

Н.В. АСОНОВ

«ЗАБЫТАЯ» ПРИЧИНА РАЗГОНА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются события 1917–1918 годов связанные с борьбой левоэкстремистского лагеря, представленного Временным правительством и Советами, с умеренным крылом правых радикалов, сплотившихся вокруг русской православной церкви и через деятельность Поместного собора оказавших значимое влияние на поведение левых сил, закончившееся разгоном Учредительного собрания 19 января 1918 года.

Ключевые слова: Россия, патриаршество, Поместный собор 1917–1918 годов, русская революция, Временное правительство, Советы, Учредительное собрание

THE “FORGOTTEN” REASON BEHIND DISSOLUTION OF THE RUSSIAN CONSTITUENT ASSEMBLY

Abstract. In the article, author will conduct an in-depth analysis of the historic events of 1917-1918, which were underlined by the civil strife between left-extremist forces, represented by the Russian Constituent Assembly & Soviets and the moderate right-wing radicals, rallying around Russian Orthodox Church and through the agency of Local Council of the Russian Orthodox Church, both of which extended significant influence on decision-making of left forces as a result, and eventually led to dispersal of the Russian Constituent Assembly in March 19, 1918.

Keywords: Russia, patriarchate, 1917–18 Local Council of the Russian Orthodox Church, Russian Revolution, Russian Provisional Government, Soviets, Russian Constituent Assembly

18 января 2018 года череду крупных юбилейных дат открыло столетие со дня созыва Учредительного собрания и его разгона на следующий день. Если обратиться к научной и учебной литературе советского периода и современности, можно заметить интересную особенность. Все историки, делая анализ или описание данной темы, игнорируют роль православной церкви в социально-политической жизни России того времени. При ознакомлении с их трудами складывается впечатление, словно наша страна в 1917 году была атеистическим светским государством, в котором традиционные религии и их духовные лидеры вообще не играли никакой роли. Поэтому пропадала нужда во всякой корректировке политических планов и действий революционных сил в сторону ведущих конфессий, ибо сам народ давно отделил себя от них и совершенно не собирался защищать или менять устои веры.

АСОНОВ Николай Васильевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ), г. Москва

Думается, что такая «забывчивость» в первую очередь связана с идейными позициями историков и политологов, заставляющими оценивать события столетней давности, да и не только их, с точки зрения марксистских или либеральных ценностей и целей. А они, видимо, враждебны ценностям и целям, скажем, православного понимания справедливого устройства государства, власти и общества. Вот им и приходится «закрывать глаза» на роль церкви в жизни революционной России в угоду не только своей, но и господствующей в стране идеологии, призывающей строить коммунистическое или гражданское общество как утопическую альтернативу грядущему царству Антихриста, когда в последние дни, согласно апостолу Павлу, «наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, ... более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия»¹. Однако это вовсе не значит, что автор указанной статьи претендует на полную объективность и застрахован от ошибок. Он только предлагает свою версию, в которой учтена роль православной церкви как субъекта политической жизни того времени.

В первую очередь это связано с тем, что в России к началу 1917 года сохранялся теократический тип правления. При нем «священство» и «царство» представляли собой двойную пирамиду управления страной, над которой стоял Иисус Христос – истинный *rex et pontifex*. Поэтому вопрос об уничтожении церкви как враждебного социально-политического института мог ставиться только левозкстремистскими партиями, видящими в православии главное препятствие своим революционным замыслам. Когда левая оппозиция окрепла и перешла в конце февраля 1917 года в решительное наступление, падение православного самодержавия, давшего избыточные политические свободы своим главным врагам, произошло легко и быстро. После отречения Николая II атеистическое правительство демократов продолжило заниматься тем, что революционеры делали еще в период первой русской революции – бороться с православием и его социально-политической системой ценностей и целей. Поэтому никакого «двоевластия» весной 1917 года в данном плане не было и быть не могло, ибо Советы Петрограда и Временное правительство с самого начала представляли собой две головы «революционного дракона», вскормленного западной демократической идеологией, положившей в основу своей деятельности борьбу с традиционным христианством.

Чтобы в этом убедиться, надо вспомнить, что собравшийся 28 февраля 1917 года в Таврическом дворце Временный комитет Государственной Думы, объявивший о переходе всей полноты государственной власти в свои руки, кроме Василия Шульгина и Михаила Родзянко, состоял из масонов. А Временный исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих депутатов, взявший на себя, согласно «Приказу № 1» Временного комитета, все управление в столице, был ему почти тождественен. Помимо своих лидеров – масонов, представленных Николаем Чхеидзе (председатель), Александром Керенским и Матвеем Скобелевым (заместители председателя), в Петросовет вошли те лица, одно

¹ Второе послание к Тимофею святого апостола Павла. Гл. 3: 1-5.

происхождение которых никак не позволяло консервативным умам смотреть на них как на защитников православия, самодержавия и народности. Это Гурвич (Дан), Гольдман (Либер), Гоц, Гендельман и Розенфельд (Каменев), плюс поляк и армянин. Секретарем этого комитета был масон Соколов. Причем Чхеидзе вошел и в состав Временного комитета Государственной Думы².

Кроме того, Петроградский Совет, представлявший интересы левых партий, сразу заявив о своей поддержке Временного правительства, организовал для этого особую «контактную» комиссию. С ее помощью в мае было создано первое коалиционное правительство. Две пятых мест в нем занимали лидеры революционных партий, включая меньшевиков. 3 июня 1917 года в Петрограде открылся 1-й Всероссийский съезд Советов, принявший «резолюцию доверия Временному правительству». Да и многие большевики во главе с Л.Б. Каменевым и И.В. Сталиным проявили «готовность к объединению с меньшевиками и фактически одобрили их курс условной поддержки Временного правительства»³. Это свидетельствовало об успешном продвижении западной парламентской модели управления. Она должна подчинить себе национальную модель демократического устройства, представленную властью Советов. Прямым следствием такого пути было полное подавление православия, имевшего через соборность историческую связь с Советами, но не имевшего никакой связи с парламентаризмом, а его развитие требовало отделения церкви от государства и ее последующего уничтожения как враждебного института. В условиях торжества атеистических ценностей и целей, взятых на вооружение новой властью и патронируемой ею светской культуры, нравственное разложение масс, воплощая идеи «серебряного века», все больше и больше отрывало Россию от старой духовной власти.

Казалось, что план «всеобщего примирителя» Верховенского, пророчески описанного Ф.М. Достоевским в романе «Бесы», начал реализовываться как в светских, так и в церковных кругах. С одной стороны, Россия являлась центром славяно-православной цивилизации. С ее религией исторически и культурно было связано до двух третей граждан, а это более половины всего православного населения мира. На церковной ниве в 68 епархиях трудились 157 архиереев, 68 528 священников, 48 987 церковных служителей, 21 430 монахов и 73 229 монахинь⁴. Православная церковь считалась самым крупным коллективным собственником земли и владельцем громадного капитала, имеющим поддержку немалого числа граждан, объединенных в приходы и различные духовно-просветительские общества. С другой стороны, демократические веяния, широким потоком вливаясь в Россию с Запада, заметно меняли сознание духовенства.

---

² См.: Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. Изд-е 2-е. М.: Родник, 1996. С. 257.

³ Политическая история: Россия–СССР–Российская Федерация: В 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996. С. 19, 25.

⁴ См.: Заридзе Г. (протоиер.). С нами Бог // Покров. 2017. № 4. С. 8.

Иначе, чем прежде, стал толковаться республиканский принцип Древнего Рима: «*vox populi – vox dei*» (глас народа – глас Бога), взятый на вооружение христианским Римом. В то время этот лозунг означал, что монарх больше не является «живым законом», ибо теперь сам закон становится «плодом размышления мудрых мужей и общим соглашением граждан государства»⁵. Тем самым утверждался принцип соборности как основы христианского управления, возрождавшей нравственные нормы коллективной жизни «эпохи судейства», и потому вошедшей в символ веры в качестве его 9-го члена. Он свидетельствовал о единстве, святости, соборности и апостольском происхождении церкви Христа. В итоге Церковный Собор как главный институт духовной власти, созданный еще в период римской империи, не только был принят на Руси, но и способствовал сохранению вечевых традиций в нашем народе, ярко проявивших себя в создании Советов в 1905–1907 годах.

Идея внедрения в практику политической жизни власти Советов, созываемых «для решения неотложных вопросов», уже в ходе первой русской революции вошла в программные документы социалистов-революционеров, партии Союза освобождения, партии свободомыслящих, Всероссийского торгово-промышленного союза, Конституционно-монархической партии рабочих и еще некоторых других. Это была довольно мощная сила. Как видно из выше приведенных названий, наряду с левоэкстремистским крылом она представляла весьма авторитетное умеренное крыло правого лагеря, выступавшее в защиту ограниченной монархии. Умеренные не собирались расставаться с православием как государственной религией России, желая использовать ее в своих интересах. И вот здесь лозунг «Глас народа – глас Бога» терял свое прилагательное значение по отношению к самодержавию и начинал звучать совершенно по демократически, требуя перестройки не только государственной, но и церковной модели управления в духе соборного устройства ранних христиан, подогнанного под республиканские новации Запада.

Та часть духовенства, что встала на путь такого рода обновления, получила полную поддержку Временного правительства и многих Советов. Это объясняется целым рядом причин. Во-первых, у новой власти не было партии – лидера, способной прибегнуть к принципам «бонапартизма» и установить с их помощью диктатуру во главе со своим вождем. Во-вторых, страх перед угрозой реставрации самодержавия заставлял левые и умеренные партии идти на компромисс между собой. В-третьих, основная масса населения была воспитана в национально-религиозных традициях и потому весьма негативно относилась к той перестройке государственного управления, которую предлагали либералы и революционеры. Эта оппозиционность общества так же толкала победившие партии на сотрудничество с демократически настроенным духовенством в пользу парламентаризма ради недопущения реставрации монархии.

Между тем основная часть большевиков во главе с В.И. Лениным, поняв соборную силу Советов, с апреля 1917 года повела борьбу за перерастание

⁵ Цит. по: Николин А. (свящ.) Церковь и государство. Изд. Сретенского м-ря, 1997. С. 42.

буржуазно-демократической революции в социалистическую, сделав ставку на пролетариат и беднейшее крестьянство. В случае успеха они надеялись монополизировать власть в пользу своей партии, а для ее защиты установить диктатуру в виде власти Советов. В тот момент данная власть стала рассматриваться ими как «единственно возможная форма революционного правительства»⁶. Советы должны провести коренную модернизацию всей социально-политической системы страны и подавить либерально-демократические структуры управления, через которые лидеры Антанты могли воздействовать на революционный процесс в России в сугубо корыстных интересах. В связи с этим сторонниками В.И. Ленина был выдвинут лозунг – «Вся власть Советам!» С него, по мнению Ю.С. Пивоварова, началась антизападная «общинная революция» «традиционалистской, почвенной, старомосковской субкультуры»⁷.

Такая позиция ленинцев у некоторых деятелей церкви и прихожан породила веру в желание этой партии взять под защиту национальные традиции управления в России, что спровоцировало рост симпатий к большевикам со стороны значительной части общества, видевшей в Советах диктатуру привычной власти низового уровня, защищающей интересы простых граждан. К тому же в промышленных центрах трудовой народ уже сталкивался с активистами Исполнительного комитета совета рабочих депутатов, существовавшего на нелегальном положении, но сумевшего сохранить себя после поражения первой революции и «своей агитационной деятельности не прекратившего»⁸.

Надо признать, что отказ Временного правительства сразу решить насущные социальные проблемы в сочетании с резким ухудшением жизненного уровня масс и ростом преступности, также повлиял на быструю «большевизацию» Советов. Требование большевиков прекратить войну, немедленно передать без выкупа всю обрабатываемую землю крестьянам и установить рабочий контроль на производстве гарантировало им дополнительную поддержку общества. Это обрекало на поражение все либеральные схемы государственного управления, не решившие вопрос ликвидации угнетения человека человеком и перераспределения земли в пользу малоимущих крестьян.

В то же время церковь в качестве представителя духовной власти России была выведена Временным правительством из политической системы. После отречения царя против нее начались гонения. Это объяснялось тем, что Временное правительство считало православие главным и последним оплотом самодержавной власти. Ведь с точки зрения церковного права все «современные демократии, в том числе монархические по форме, не ищут Божественной

---

⁶ Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 31. М.: Изд-во Политической литературы, 1974. С. 117.

⁷ Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // Полис. 2007. № 5. С. 48.

⁸ Родзянко М.В. Государственная Дума и февральская революция 1917 г. / Архив русской революции: В 22 т. Т. 5–6. М., 1991. С. 63.

санкции власти»⁹. Они не даны Богом для нашего блага, а попущены Им в наказание за наши грехи. Данный церковный постулат, принятый в эпоху раннего христианства, не мог быть изменен и являлся для всех православных людей догмой. Неприемлема была для Временного правительства и «симфония двух властей», опирающаяся на принцип «соборности» и требующая совместного решения государственных дел. Следовательно, надо было подавить православную церковь и создать на ее месте новую демократическую конфессию, способную при помощи светской власти увести граждан от симпатий к самодержавию и соборности в сторону парламентаризма.

По этой причине быстро возобновил деятельность «Союз церковного обновления», запрещенный после первой революции. Следом был учрежден «Всероссийский союз демократического духовенства и мирян», поставивший своей целью проведение реформ в духе протестантских демократических учений XVI–XIX веков. Духовенству предлагалось «сбросить рясью» и богослужением отмечать праздник свободы – 1 мая¹⁰. Целый ряд высших иерархов православной церкви, сохраняя верность церковному праву и канонам, требующим соблюдать любовь к монархии и соборному укладу жизни, отказались следовать либеральным новациям. В ответ начались массовые увольнения высших священнослужителей. К лету 1917 года православная церковь окончательно поняла, что симфонии с новой властью у нее не будет и разлагающему влиянию либерализма надо как-то противостоять.

В этой ситуации вожди духовенства, не принявшие путь демократического обновления, решили созвать Поместный собор православной российской церкви и утвердить на нем незыблемость соборных основ управления. Позже встал вопрос об избрании патриарха. В условиях диктатуры либеральной власти возрождение института патриаршества должно сыграть ту роль, которую он играл на территории Византии, завоеванной турками. Из двух ветвей власти, некогда возглавлявших ее политическую систему, в пределах Турции осталась только одна – духовная, представленная Константинопольским патриархом. Ему, как главе христианской власти, султан передал функции гражданского управления «православным стадом». Таким образом, для греков патриарх стал воплощением не только духовной, но и светской власти, то есть государем. В нем им виделась слабая, но единственная высшая защита от произвола чуждой власти и гарант духовно-социального единства в виде соборного уклада. Учитывая это, от лица Временного правительства членам Предсоборного совета дали понять, что патриаршество противоречит соборности, а потому восстанавливать его нельзя. Все газеты и журналы, сочувствующие церкви, были закрыты. «Свободная печать» обвинила церковь в пристрастии к монархизму, именуя ее лидеров «вождями черносотенцев». Но церковь отказалась следовать директиве Временного правительства и 15 августа 1917 года в Успенском соборе Кремля открыла после более чем двухсотлетнего перерыва свой Поместный собор.

⁹ Цыпин В. (Протоиерей). Христианское учение о государстве / Цыпин В. Курс Церковного права. Клин, 2002. С. 633.

¹⁰ См.: Вострышев М.И. Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 1995. С. 55.

Его главный политический маневр состоял в том, что сразу был снят вопрос о возрождении «симфонии» двух властей, подразумевавший восстановление самодержавия. Ибо, согласно православной традиции, принятой еще на V Вселенском соборе в 553 года, «невозможно христианам иметь церковь, но не иметь царя. Ибо царство и церковь находятся в тесном союзе и общении между собой, и невозможно отделить их друг от друга»¹¹. Если бы соборяне этого не сделали, то поплатились бы за свою дерзость свободой и жизнью, дав реальный шанс «обновленцам» перестроить церковь согласно либеральным планам. Связь Собора с православной традицией выразилась в том, что, помимо представителей духовенства, в его работе приняло участие большое число светских лиц и старообрядцев-единоверцев. Это должно стать демонстрацией широкого протеста против навязываемого сверху парламентаризма.

Однако события корниловского мятежа, прокатившегося с 7 по 11 сентября и перенос срока выборов в Учредительное собрание с 30 сентября на 25 ноября 1917 года, накалили соборные разногласия. Правые силы, ссылаясь на опыт Московской Руси, требовали открытого участия деятелей церкви в предвыборной борьбе, опасаясь, что Учредительное собрание по своему составу окажется нерусским и нехристианским. Левые стояли на устранении церкви от выборов, нарушающих, по их мнению, устав Собора. В ходе споров победил «средний царский путь», выдвинутый Е.Н. Трубецким. Он предложил обратиться с воззванием к народу, чтобы он, не опираясь на политические партии, избрал лиц, преданных церкви и России. Такое послание 4 октября было оглашено, а через неделю был сделан доклад о необходимости восстановления патриаршества, хотя в проекте Предсоборного совета данная тема не стояла. Мотивировалось это тем, что прямым следствием новой власти стала усилившаяся смута, а в «патриаршестве достигается полнота церковного устройства и государственного устройства»¹².

Решающее обсуждение данной темы совпало с событиями октябрьской революции, возвестившей о победе соборного принципа управления в виде Советов. В.И. Ленин 18 ноября 1917 года обратился к народу с призывом: «Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. ... Ваши Советы – отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы. Сплотитесь вокруг своих Советов!»¹³. В тот же день, руководствуясь историческим решением, принятым 9 ноября, когда в Москве началась битва большевиков с верными Временному правительству силами, в храме Христа Спасителя был выбран патриарх. Им стал митрополит Тихон (Беллавин). Вместе с институтом патриаршества утвердился институт соборности. К Поместному собору перешла высшая власть в церкви. Казалось, что после победы над парламентаризмом две родственные модели традиционного для России управления должны сблизиться и установить между собой дух

¹¹ Цит. по: Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси в IX–XVII вв. СПб., 2000. С. 101.

¹² Церковные ведомости. 1917. № 42. С. 221.

¹³ Ленин В.И. К населению / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974. С. 66.

сотрудничества в интересах народа. Этим надеждам способствовало и само поведение большевиков, давших возможность провести выборы патриарха и спокойно завершить 9 декабря 1917 года работу 1-й сессии Собора.

Тем не менее, все вышло иначе. Характерное для светской политической борьбы беспринципное расхождение между декларативными и реальными (латентными) лозунгами и действиями нашло видимое воплощение в тактике большевиков. Во-первых, 4 декабря 1917 года был издан Декрет ВЦИК о праве отзыва делегатов. Он позволил под разными предлогами очистить Советы от проникших туда враждебных большевикам элементов, в число которых попали все симпатизирующие православию. Кроме того, созданный в мае 1917 года Всероссийский исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов, державшийся проэсеровских взглядов, был весьма лояльно настроен к соборному устройству церкви. Но 28 ноября 1917 года на совместном заседании с ВЦИК Чрезвычайный съезд Советов крестьянских депутатов, руководимый союзными большевикам лидерами левых эсеров, избрал Временный исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов, включенный в состав ВЦИК. Это привело к объединению рабочих, солдатских и крестьянских Советов под эгидой левых экстремистов, вступивших в битву со всеми проявлениями консерватизма.

Во-вторых, большевики учли негативный опыт Временного правительства, заключавшийся в потере доверия к нему со стороны православных граждан, с каждым месяцем все теснее сплывающих свои ряды вокруг Собора и видящих в нем нравственную альтернативу «временщикам» и творимой ими разрухе. Сыграв на этом недовольстве в ходе захвата власти, они добились необходимого нейтралитета верующих и самой церкви. Вот почему подготовка к выборам в Учредительное собрание получила поддержку большевиков, решивших пойти на его созыв и выиграть этот бой.

Однако дело заключалось в том, что Собор, отказавшись обсуждать новую форму государственного устройства, не отступил от своих коренных принципов. В обсуждении доклада «О правовом положении Церкви и государства», начатом 15 ноября, подчеркивалось, что Собор «стоит на таком понимании власти, по которому всякая власть должна быть христианским служением... И государство, если оно не захочет отрывать себя от духовных и исторических корней, само должно охранять первенствующее положение православной Церкви в России». Собор также настоял на обязательном православии главы государства и целого ряда министров, связанных с культурно-идеологической сферой. Все эти решения, объединенные в восемь тезисов, вошли в окончательное определение Собора, носившее в заключительной части ультимативное заявление. Оно возвещало, что означенные «установления не могут быть упразднены без согласия церковной власти»¹⁴.

В качестве программы консервативной модернизации страны тезисы стали распространять по епархиям, где местное духовенство принялось обрабатывать

¹⁴ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. М., 1994 [репринт с изд. М., 1918]. Вып. 2. С. 6–7.

прихожан в свою пользу. Хотя к этому времени православно-монархический блок был подавлен, его смогли заменить женщины из простонародья. Составляя самую прочную армию прихожан, далеких от политики, они, получив избирательные права, стали благодатной средой для восприятия тезисов Собора, обрекая большевиков на поражение. Ведь «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанная В.И. Лениным к открытию Учредительного собрания, предназначалась для оглашения среди депутатов, а другой серьезной альтернативы тезисам Собора, кроме Декретов II Съезда Советов с 18 ноября 1917 года по 18 января 1918 года, на тот момент в России не существовало.

Это была грубая ошибка большевиков, поверивших в то, что их доминирование в Советах крупных городов и в армейской среде может дать им решающий перевес голосов в Учредительном собрании с его лояльным отношением к церковной соборности, преследующей враждебные коммунистам цели. Подобная враждебность коммунистам создала благоприятную среду для сближения института церковной соборности с Учредительным собранием как светским институтом государственной власти способным реализовать тезисы «Правового положения церкви и государства». Между тем сами большевики, расценивая данные тезисы как очередной выпад русской контрреволюции, полагали, что Учредительное собрание займет их сторону. Опираясь на его авторитет, они рассчитывали получить необходимую им легитимность в качестве законного политического лидера и продиктовать свою волю стране и церкви. На этот просчет указывает пафос «Декларации», скинувшей с себя «ветхого Адама»¹⁵ и не признающей никакой иной общественной программы действий. Формально передавая власть «исключительно трудящимся массам», она от имени Учредительного собрания объявляла об «уничтожении паразитических слоев общества»¹⁶, к которым причислялось все духовенство, якобы лишенное живого содействия народа.

Большевикам казалось, что их декреты, принятые II Съездом Советов, окажут на сознание верующих больше влияния, чем церковные тезисы. Вот почему подготовка к выборам в Учредительное собрание получила поддержку ленинской партии. Однако итоги выборов опрокинули ее планы. Из 74 избирательных округов 54 дали большевикам около 25 процентов голосов, а по Прибалтике, Молдавии, Средней Азии, Уралу, Якутии и Донецкому краю и того меньше. Огромный перевес поданных за большевиков голосов в столицах и армейских подразделениях, доходивший почти до 75 процентов, не спас их положения. Эпигоны народников получили более 55 процентов мест (420 депутатов из 765). К ним надо прибавить 8 представителей от крестьянских

---

¹⁵ Ленин В.И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974. С.194.

¹⁶ Ленин В.И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974. С. 221–223.

Советов и 17 от казаков. На долю большевиков пришлось всего 181 кресло (23,7%)¹⁷.

Таким образом, закрепление соборных начал в жизни церкви и восстановление патриаршества как противодействия новой волне революционных экспериментов над народом заметно подрывало позиции большевиков. Ведь Советская власть как форма соборности успешно вписывалась и в церковные правила управления. Кроме того, угроза надвигающейся диктатуры большевиков поставила к ним в оппозицию практически все партии и заставила эти партии искать временного союза с церковными лидерами, которым для укрепления соборных начал управления была необходима широкая поддержка таких политических сил. Начавшееся их сближение, грозившее большевикам потерей власти и освобождением Советов от присутствия коммунистов, дало о себе знать уже на первом заседании собрания 18 января, когда подавляющая часть депутатов отказалась от обсуждения «Декларации». В этот день большевикам стало ясно, что потеря доверия со стороны церкви и ведущих партий, идущих на контакт с ней, завтра поставит против них широкие слои общества и заставит повторить судьбу Временного правительства.

В данной ситуации у большевиков оставался только один путь – путь насилия. Декретом ВЦИК 19 января 1918 года Учредительное собрание было распущено, а 23 января в Петрограде открылся III Всероссийский съезд Советов, принявший ленинскую программу, сформулированную в «Декларации». Особый Декрет 2 февраля 1918 года узаконил отделение церкви от государства и ликвидировал оставшиеся у нее права. Это стало началом открытой войны против нее, продлившейся вплоть до 1939 года, когда умеренное крыло большевиков во главе с И.В. Сталиным смогло окончательно сломить левозэкстремистский блок троцкистов и повернуть страну к частичному возрождению православия и его ценностей.

Список литературы

1. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 1995.
2. Второе послание к Тимофею святого апостола Павла.
3. Заридзе Г. (протоиер.) С нами Бог // Покров. 2017. № 4.
4. Ленин В.И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974.
5. Ленин В.И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974.
6. Ленин В.И. К населению / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 35. М.: Изд-во Политической литературы, 1974.
7. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции / Ленин В.И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 31. М.: Изд-во Политической литературы, 1974.

¹⁷ См.: Протасов Л.Г. Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.

8. Николин А. (свящ.) Церковь и государство. Изд. Сретенского м-ря, 1997.
9. Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // Полис. 2007. № 5.
10. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. Изд-е 2-е. М.: Родник, 1996.
11. Политическая история: Россия-СССР-Российская Федерация: В 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996.
12. Протасов Л.Г. Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.
13. Родзянко М.В. Государственная Дума и февральская революция 1917 г. /Архив русской революции: В 22 т. Т. 5–6. М., 1991.
14. Скрынников Р.Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси в IX–XVII вв. СПб., 2000.
15. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. М., 1994 [репринт с изд. М., 1918]. Вып. 2.
16. Церковные ведомости. 1917. № 42.
17. Цыпин В. (протоиер.) Христианское учение о государстве / Цыпин В. Курс Церковного права. Клин, 2002.